

Матякубов Шоназар Собирович,
 Старший научный сотрудник
 Хорезмской академии Маъмуна.
 Доктор философии по историческим наукам
 E-mail: shonazarmatyobov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-0888-2941>

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.20259474>

НАЛОГОВОЕ ДЕЛО В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ (Период правления Хивинских ханов из рода Кунграт)

Аннотация. В данной статье рассматривается система налогового дела в Хивинском ханстве в период правления ханов династии Кунгратов. На основе письменных источников, архивных материалов и исторических свидетельств анализируются особенности налоговой политики, виды налогов и пошлин, а также деятельность должностных лиц, ответственных за их сбор. Особое внимание уделяется роли налоговой системы в укреплении государственной власти, развитии торговли и обеспечении экономической стабильности ханства.

Ключевые слова. Хорезм, Хивинское ханство, династия Кунгратов, налоги, солгут, закят, диванбеги, ханская казна, торговля, земледелие, пошлины, экономическая политика.

XIVA XONLIGIDA SOLIQ TIZIMI (Qo'ng'irotda sulolasiga mansub Xiva xonlari hukmronligi davri)

Annotatsiya. Mazkur maqolada Qo'ng'irotda sulolasi xonlari hukmronligi davrida Xiva xonligidagi soliq tizimi yoritilgan. Yozma manbalar, arxiv materiallari va tarixiy ma'lumotlar asosida soliq siyosatining o'ziga xos jihatlari, soliq va boj turlari hamda ularni yig'ish bilan shug'ullangan mansabdor shaxslar faoliyati tahlil qilingan. Shuningdek, soliq tizimining davlat hokimiyatini mustahkamlash, savdo-sotiqni rivojlantirish va xonlik iqtisodiy barqarorligini ta'minlashdagi o'rni ochib berilgan.

Kalit so'zlar. Xorazm, Xiva xonligi, Qo'ng'irotda sulolasi, soliq, solg'ut, zakot, devonbegi, xon xazinasi, savdo-sotiq, dehqonchilik, bojlar, iqtisodiy siyosat.

TAXATION SYSTEM IN THE KHIVA KHANATE (The Period of the Reign of Khivan Khans from the Kungrat Dynasty)

Abstract. This article examines the taxation system in the Khiva Khanate during the reign of the Kungrat dynasty khans. Based on written sources, archival materials, and historical evidence, the study analyzes the peculiarities of tax policy, the types of taxes and duties, as well as the activities of officials responsible for tax collection. Special attention is paid to the role of the taxation system in strengthening state authority, developing trade, and ensuring the economic stability of the khanate.

Keywords. Khorezm, Khiva Khanate, Kungrat Dynasty, taxation, solgut, zakat, divanbegi, khan's treasury, trade, agriculture, duties, economic policy.

Введение. Первым и важнейшим делом Элтузар Мухаммадхана, первого хана из нового рода Кунграт, взошедшего на Хивинский престол в 1804 году, было укрепление территорий страны, прекращение внутренних распрей, а также обогащение ханской казны за счет налогов. Поэтому

хан решил обложить налогами бесчинствующих, уклоняющихся от уплаты налогов, йомутов. Для этого он, установив справедливость и порядок среди населения, приступил к формированию большого войска. Хорезмский историк Мухаммад Юсуф Баяни в своем труде “Шажараи Хоразмшохий” пишет об этом: “Когда племя йомутов насчитывало более пятнадцати тысяч человек, с восьмьюстами людьми, догнав их на равнине Аранг, сразившись, нанес им поражение” [1].

Анализ литературы. Тема налоговой системы Хивинского ханства исследована на основе трудов Мухаммада Юсуфа Баяни, Исмаила Мирпанжи, Ризокулихана Хидоята, а также работ А. Куна и других историков. В исследовании широко использованы архивные документы, налоговые реестры и письменные источники XIX–XX веков.

Методология исследования. В исследовании применены принципы историзма, объективности, сравнительно-исторического анализа и источниковедческого подхода. Письменные источники и архивные материалы сопоставлены между собой с целью выявления особенностей налоговой политики Хивинского ханства периода правления Кунгратов.

Анализ и результаты. Налоговые реестры Хивинского ханства являются важным источником для изучения экономики того периода. Налоговые документы служили основным источником при налогообложении землевладельцев, ведя учет их имущества и доходов. Размер земельного налога определялся в зависимости от размера земельных владений. Одна пятая часть земель ханства была засажена хлопком. Оставшаяся часть пахотных земель была примерно поровну разделена под посевы пшеницы, проса, ячменя, риса, льна, кунжута, дыни и арбуза. По налогообложению земельные владения делились на три категории. Землевладельцы, имевшие до пяти таноба земли, считались крестьянами низшей категории и назывались “адно”. Крестьяне, имевшие от пяти до десяти таноба земли, назывались “авсат”, а те, кто имел более десяти таноба земли, – “аьло”. На землях категорий “адно” и “авсат” у крестьян было 64 тысячи таноба, у землевладельцев высшей категории – 70 тысяч таноба, а также ханские земли составляли 170 тысяч таноба, таким образом, общий объем пахотных земель составил 348 тысяч таноба.

Историк-ученый М. Юлдашев также сообщает, что сбором закята и взиманием платы за место на рынках в Хивинском ханстве при Мухаммаде Рахимхане II руководил Мухаммад Мурат, занимавший должность диванбеги, через канцелярию своей махалли (ведомства). Он также контролировал целевое расходование собранных средств. В ханстве было 16 вилоятов (областей), 24 бекства (удельных владения) и 1183 мечеть-община, деятельностью ханских чиновников также руководил Мухаммад Мурат диванбеги. Помимо этого, в его ведении находилось обеспечение продовольствием (зерно, фрукты, овощи) и снабжение студентов более чем 130 медресе, расположенных на территории ханства. Городское население в основном состояло из ремесленников, мастеровых и торговцев. Большинство землевладельцев проживало в городах. В документах ханского архива имеются точные сведения о том, какие ремесла и промыслы были распространены среди городского населения, полные списки всех мастеров и торговцев, а также о том, сколько налогов они платили в ханскую казну.

Налоговые реестры Мухаммада Мурата диванбеги, относящиеся к его канцелярии, хранятся в основном фонде музея-заповедника “Ичан-Кала” в Хиве. Согласно архивным данным, в городе Хива насчитывалось более 700 мелких ремесленных мастерских и лавок. В том числе действовали 54 мастерских красильщиков, 37 – сапожников, 37 – мастеров по пошиву разноцветной обуви, 16 –

кожевенников, 4 – менял. Ежегодный доход от сельскохозяйственных налогов составлял сорок тысяч тилла. Имеются сведения, что общий размер всех налогов в год составлял официально 172 тысячи 784 тилла. Несвоевременная уплата налогов считалась нарушением закона, и виновные неизбежно подвергались наказанию. При ханском диване существовали специальные налоговые отряды. Диванбеги совместно с божиманами, мехтарами и кушбеги занимался налоговыми делами в ханстве.

О финансовом сборе под названием “солгут” (подразумевается сбор налогов – Ш.М.) в Хивинском ханстве пишет и иранский ИсМАИЛ Мирпанжи в своем произведении “Воспоминания из плена”, написанном в 1864 году после побега из десятилетнего плена в Хиве и возвращения в Тегеран. Мирпанжи пишет: “С авторитетных чиновников, владельцев имущества и землевладельцев взимается три тилла литого золота. Его стоимость равна шести мелким золотым монетам. Со людей среднего достатка берется два тилла, а с людей небогатых и имеющих немного земли – один тилла налога. Бедный народ освобождается от этого. Они совершенно ничего не платят ханскому дивану” [2]. Об этом Мухаммад Юсуф Баяни пишет о ситуации времен Элтузархана: “Задача плохих правителей и угнетающих амиров заключалась в том, чтобы обязательно взимать солгут с имущества народа и подданных и заставлять их выполнять бесплатные работы. Элтузархон, по милости Всевышнего, пресек руки угнетателей от народа” [3].

По словам Мирпанжи: “Из обычаев хивинских ханов следует отметить, что в управлении государственными делами им помогают три визира: один из них – мехтар, второй – кушбеги, и третий – диванбеги. В ханстве мехтар собирает солгут. Солгут составляет половину крупного финансового дохода и расходуется на военные нужды, отправку и прием послов в чужие страны, а также на другие государственные дела. В случае дефицита финансовых средств, мехтар несет ответственность. Он один раз в день входит на прием к хану (имеется в виду прием у правителя – Ш.М.) и получает благословение, затем занимается порученными ему делами и не входит к хану повторно. Если же хан вызывает его, или возникает какое-либо более важное дело, он беспрепятственно входит к хану” [4].

Иранский посол Ризокулихан Хидоят в своем произведении “Сафарномаи Хоразм” (Путевые заметки о Хорезме) дает следующую информацию о чиновниках, ответственных за сбор закята во времена Хивинского хана Мухаммад Аминхана: “Беканийез махрам также называют “Бекджон махрам” и “диванбеги”. Похоже, что он организовал это, отложив свои дела. Поскольку сбор закята с народа в стране является обязанностью, возложенной на него, в настоящее время он отправил своего брата Мухаммада Шарифбоя вместо себя для сбора закята в вилояте (области)” [5].

Мирпанжи также приводит сведения о налогах, взимаемых с представителей других национальностей, проживающих на территории ханства. Отмечается, что налог, взимаемый с десяти-двенадцати тысяч каракалпаков, оставшихся под властью Хивы, называется “мадди закят”. Сбор налога осуществляется следующим образом: одна овца – одна тилла, что соответствует трем аббасий (мелкая серебряная монета) персидской монете, одна корова – две тилла, одна лошадь – три тилла, одна верблюдица – пять тилла, всего не более двенадцати тилла. Другой доход Хивы поступает от пошлин и хираджа (земельный налог). С ситцевых тканей взимается одна сороковая часть. Если дороги открыты и спокойны, и караваны совершают поездки туда и обратно, то ежегодный доход от этого составляет двадцать пять тысяч тилла. За продажу раба или наложницы

взимается один тилла пошлыны. Отдельная пошлына взимается с табака для чилима, и этот сбор составляет тридцать тысяч тилла. В общей сложности все вилояты приносят государству прибыль в двести пятьдесят тысяч тилла.

Мирпанжи пишет о еще одном виде налога, аналогичного “солгуту”, помимо вышеупомянутых. По его словам, другие интересы Хивинского хана связаны с “иноком”, то есть наследником престола или другими знатными и влиятельными лицами. Действительно, на плечах подданных существует еще один вид налога, подобный “солгуту”. Это связано с тем, что из великой реки Джейхун выкапывается восемьдесят каналов, и когда вода достигает пустынных степей Хорезма, земли осваиваются и начинают использоваться для земледелия. Каждый год один раз, весной (в течение тридцати дней), эти каналы очищаются. В народе это называют “казув” (копание/чистка). Работы по “казув” проводились в порядке хашара (общественная повинность) вдоль всех каналов и арыков всего Хорезма, а в советское время – до 1980-х годов XX века, в период колхозов. В работах по “казув” наряду с мужчинами участвовали и женщины, и дети. Позднее развитие техники и бетонирование некоторых арыков привело к прекращению этих работ. В ханстве с населения взимается еще один налог для выполнения этой работы. Например, кто заплатил один тилла “солгута”, тот обязуется заплатить один тилла за “казув”.

Согласно информации Мирпанжи, в Хорезме сам хан вместе со своими приближенными совершает поездки от одного места к другому в течение пяти-шести дней, останавливаясь вплоть до Джейхуна. То есть, чтобы облегчить труд тех, кто орошает посеы из этой реки, на каждый пяти джероба (пять гектаров) земли предоставляется один наемный работник. Таким образом, открывается водовод, достигающий Джейхуна. Когда вода больше не нужна, канал снова перекрывают у его истока (“сока” – место, откуда начинается канал – Ш.М.). Из-за обильного скопления мелкого песка, а также оседания ила из воды, частично заносимые песком каналы очищаются дважды в год.

Русский востоковед А. Кун пишет: “В торговых центрах ханства, таких как Ургенч, Хонка, Хива, Гурлан, Ходжейли, Хазарасп, Ташхауз и других, помимо законных налогов, установленных по шариату, существует специальный налог под названием “бой пули” (деньги богатых). Хан заставляет всех богатых торговцев уплачивать этот дань”

В Хивинском ханстве существовали тархонные ярлыки, назначения на должности, торговые операции и различные другие ярлыки. В ханстве те, кто получал привилегии по тархонному ярлыку от хана, освобождались от уплаты всех пошлын и налогов. “В некоторых источниках” [6] даже приводятся сведения о том, что такой обладатель ярлыка, даже совершив преступление, не привлекался к ответственности. Тархонный ярлык в основном выдавался потомкам сейидов, ходжей, шейхов и эшон, а также особым приближенным хана. Такие ярлыки передавались по наследству от отца к сыну. Если правитель менялся, следующий правитель подтверждал предыдущий ярлык. Например, по ханскому ярлыку, выданному Сайид Мухаммад Рахимханом в 1908 году (1325 год по хиджре), 29 государственным служащим и приближенным, верой и правдой служившим ханству, не щадя своего имущества и жизни, с их потомками и родом, через ханский ярлык, была оказана высшая милость, и они были освобождены от солгута и олгута, бегора и хашара, казува и кочува, то есть от подобных налогов и платежей [7].

Заключение. В заключение следует отметить, что сила и богатство каждого государства, дипломатические миссии с зарубежными странами, а также обеспечение войн, проводимых с

целью расширения территорий ханства, и, следовательно, защита территории ханства от вторжений осуществлялись посредством правильно проводимой политики налогов, пошлин и хираджа. В этом отношении каждый правитель, управляя ханством, помимо своевременного сбора налогов и других поступлений в ханскую казну, стремился к их постоянному увеличению.

Список литературы:

1. Мухаммад Юсуф Баяни. “Шажараи Хоразмшохий”. 112-лист.
2. Мирпанжи. “Асирликдаги хотиралар” (Воспоминания из плена). Ургенч. Издательство “Хорезм”, 1997. – С. 57.
3. Баяни. “Шажари Хоразмшохий”. 114-лист.
4. И. Мирпанжи. “Асирликдаги хотиралар” (Воспоминания из плена). Ургенч. Издательство “Хорезм”, 1997. – С. 34.
5. Ризокулихан Хидоят. “Сафарномаи Хоразм” (Путевые заметки о Хорезме). Ташкент. Издательство “Янги аср авлоди”, 2001. – С. 149.
6. Кун А. Культура оазиса низовьев Ама-Дарьи // “Туркестанский сборник”. 1876. Т. 123. – С. 249-250.
7. Хофиз Таниш ал-Бухори. “Абдуллонома”. Ташкент, 1999. – С. 369.